

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович – кандидат философских наук, ведущий методолог компании «Р.О.С.Т.У.» по стратегическому планированию (107078, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Черногрязская, 8; bafing@mail.ru)

ПРЕЕМСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Аннотация. Сопоставление работ российских правоведов начала XX в. с уровнем правосознания современного российского общества позволяет говорить о преемственном характере проблем правосознания и актуальности изучения российской правовой мысли серебряного века.

Ключевые слова: правовое сознание; самосознание, преемственность социокультурной трансформации, правоведение, Б.А. Кистяковский, «Вехи»

Тенденции современного развития российского общества заставляют переосмыслить наследие русской правовой мысли с точки зрения решения текущих проблем. В этой связи обращает на себя внимание работа Б.А. Кистяковского «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права» [Кистяковский 2010].

Значительная часть из написанного ученым представляет интерес для специалистов по истории русской общественной мысли и русской философии серебряного века. В то же время многие мысли автора актуальны и в настоящее время. Прежде всего, это размышления, посвященные правосознанию народов, роли в общественной жизни юристов и судов, значению прав личности, правовой отсталости России, месту и роли русской интеллигенции в становлении самосознания (в т.ч. правового сознания) российского общества. Здесь важно отметить, что Б.А. Кистяковский был одним из авторов сборника «Вехи», в котором анализировались особенности правосознания русской интеллигенции.

Рассматривая российское общество с разных позиций, авторы «Вех» пришли к заключению об отсутствии у русской интеллигенции западной дисциплины и целеустремленности. Поверхностное, внешнее принятие западных концепций не привело к их осмыслению и развитию. Принятие образованным обществом западных правовых норм на деле не привело к появлению работ в области права, которые приобрели бы широкое общественное значение [Кистяковский 2007]. Не только широкие народные массы, но и образованное русское общество оказалось не готовым к действительному, живому осознанию своих прав и обязанностей. Декларации приверженности правам личности и правовому государству не претворялись в жизнь. Отсутствие правовых традиций, интереса к истории права и соответствующей литературы привели к тому, что интеллигенция «не была даже в состоянии вполне отчетливо осознать всю бездну бесправия русского народа. Не было теоретических формул, которые определяли бы это бесправие» [Кистяковский 2007: 182].

Как отмечают историки права, русскому народу испокон веков было свойственно стремление к организации на общинных принципах. При этом вырабатывались устойчивые традиции восприятия правовых и неправовых деяний. Однако эти народные правовые воззрения не были записаны, оставались обычаями. Русские интеллигенты, «ходившие в народ», могли, по мнению Б.А. Кистяковского, на основании изучения народных обычаев переосмыслить их в правовых нормах современного государства. Однако это не было сделано. Правосознание русской интеллигенции оказалось «на стадии развития, соответствующей формам полицейской государственности» [Кистяковский 2007:

190]. Максимализм оценок и социальный мессианизм русской интеллигенции приводили к тому, что она скорее проповедовала свои собственные ценности и идеалы, нежели была готова внимательно прислушиваться к особенностям и строю народной жизни. Представители народничества скорее боролись за политический идеал, «новое право», а не за право в собственном смысле этого слова.

Отмечая ущербность правового сознания русской интеллигенции, Б.А. Кистяковский пришел к мнению, что проблема правосознания усугублялась славянофильской традицией принижать значение права, которое, как полагали многие русские философы, слишком формально, узко для широкой души русского человека. С другой стороны, увлечение марксизмом привело ряд западников к мысли о том, что общинный характер психологии русского народа – залог успешного вступления в новую социалистическую эру, минуя все пройденные Западом стадии эволюционного развития общества [Сургуладзе 2010].

Проблема отсутствия правового сознания, отраженная автором «Вех» и отмечавшаяся сторонними наблюдателями [Baring 1907], осталась актуальной и для России начала XXI в.

Прошедшее столетие социально-экономического развития России характеризовалось потрясениями, изменившими как структуру российского общества, так и его ценностные установки. Однако несмотря на это, знакомство с наследием российских социальных мыслителей подтверждает актуальность решавшихся ими задач и для современной России. Данный факт требует должного внимания и изучения с тем, чтобы перенять все полезное, что смогла наработать русская правовая мысль, учитывая преемственный характер стоящих перед современным российским обществом проблем.

Список литературы

Кистяковский Б.А. 2007. В защиту права (Интеллигенция и правосознание). – *Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции*. М.: Грифон. С. 169-202.

Кистяковский Б.А. 2010. *Избранное*. В 2 т. М.: РОССПЭН.

Сургуладзе В.Ш. 2010. *Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России*. М.: W. Baring. 480 с.

Baring M. 1907. *A Year in Russia*. L.: Methuen. XIX, 319 p.

SURGULADZE Vakhtang Shotovich, Cand.Sci. (Philos.), «R.O.S.T.U.» Company Leading Methodologist on Strategic Planning (8 Sadovaya-Chernogryazskaya St, Moscow, Russia, 107078; baring@mail.ru)

CONTINUITY OF THE PROBLEMS OF RUSSIAN LEGAL CONSCIOUSNESS

Abstract. A comparison of Russian legal science at the beginning of the 20th century with the level of legal consciousness of modern Russian society allows speaking about continuity of the problems of legal awareness and relevance of the study of the Russian legal thought of the Silver age.

Keywords: legal consciousness, self-consciousness, continuity of social and cultural transformation, legal science, B. A. Kistyakovsky, «Vekhi»